

20 сентября 1991 года. — Шейла, в чем дело? Я должна встретиться с Пенелопой в библиотеке, а ты меня задерживаешь. — Каллиста, пытаюсь вырваться из хватки подруги, ощутила на себе тяжелый взгляд Гарри, преградившего ей путь. — Вы двое хоть понимаете, что натворили! — прогрохотала Шейла, не обращая внимания на студентов, спешащих по коридору. Ее голос эхом разнесся по замку, заставляя их вздрагивать и ускорять шаг. Гарри, бросив пронизывающий взгляд на трусливо шарахающихся от него учеников, взмахнул палочкой, окутывая молчанием себя и трех девушек. — О чем ты говоришь, Джоннет? — спросила Каллиста, стараясь казаться равнодушной. — Не прикидывайтесь дурочками, вы двое! Вы хоть понимаете, что натворили? — Шейла не сдавалась, ее глаза горели гневом. — Просто переходи к делу, Джоннет! Ты тратишь мое время! Я не глухой, так что тебе нет нужды повторять одно и то же предложение дважды! Я не хочу сейчас находиться рядом с определенным человеком, — прошипела Дафна, злобно сверкнув глазами. — Ну разве это не мило? Какое совпадение. Собственно говоря, я тоже не хочу находиться рядом с определенным человеком, — ответила Каллиста, насмешливо усмехнувшись. — Следи за этим, иначе твой язык долго не проработает. Не забывай, как я учила тебя дуэли и заступалась за тебя, когда кто-то приставал к тебе или ты сама попадала в неприятности, — Дафна сжала кулаки, ее голос был полон угрозы. — Я могу показать тебе, что мне больше не нужно, чтобы ты прикрывала мне спину, Дафна. Я не настолько беспомощна, чтобы требовать от людей удовлетворения моих потребностей. Я могу уничтожить тебя в любой момент, когда захочу, — Каллиста смотрела на Дафну с презрением. — Осторожнее с желаниями, иначе это твоё иллюзорное желание может стать твоей величайшей гибелью, — Дафна вызывающе вскинула подбородок. — Хотите поспорить? — Каллиста и Дафна, словно заведенные пружины, выхватили палочки, но Гарри, словно молния, обезоружил их. — Вы вообще слышите, что говорите? Вы обе выглядите смешно. Когда же закончится это ребячество? — его терпение, казалось, лопнуло, взгляд его стал ледяным. — Вот именно, — подтвердила Шейла, — Это продолжается уже пять дней, и все из-за квиддича? Почему бы вам хоть раз не воспользоваться своими интеллектуальными мозгами! Мерлин, вы двое избегали друг друга как чумы из-за такой глупости. Что с вами случилось? Мы больше не общаемся, как раньше... Каллиста и Дафна ругались друг с другом последние пять дней. Они обе были слишком злы друг на друга, чтобы оставаться в одной комнате. Из-за их ссоры вся группа распалась. Все началось во время испытаний по квиддичу. После того, как Каллиста доказала свою способность летать на метле, Дафна, чтобы не допустить ее в команду, тайно наложила на нее чары, из-за которых она провалила испытания. В конце концов, стало ясно, что Каллиста не попадет в команду. Дафна, мучимая чувством вины, призналась, что подстроила ее провал. Каллиста, взбешенная до предела, была вне себя от ярости. Она была готова стать кем-то большим, чем просто умницей, а Дафна все испортила. Ей было плевать, что Дафна действовала из заботы о ее безопасности. Каллиста кричала, Дафна, не привыкшая уступать в спорах, кричала в ответ. Однако ее протесты были проигнорированы. В результате разгорелся грандиозный скандал, после которого девушки стали избегать друг друга. — О, неужели у гриффиндорки наконец-то появился здравый смысл? — Шейла была взволнована. — Я здесь для того, чтобы все исправить и восстановить нашу разрушенную дружбу, а не для того, чтобы ссориться с тобой, Дафна, — продолжала Шейла, ее глаза блеснули от слез. — А что тут восстанавливать? Я думала, мы ясно дали понять, что между нами все кончено, — Дафна отвернулась от подруги. — Каллиста, ты ведь это не всерьез, правда? — Шейла взмолилась. — Если бы некий Слизерин не вмешался в мое решение присоединиться к команде, то все бы так не закончилось. Повзрослей, Шейла. Никто из нас не ожидал, что эта так называемая прекрасная дружба будет длиться вечно, не так ли? Это было заблуждение, вот что это такое, — Каллиста смотрела на Шейлу с холодной ненавистью. — Хотя мне и неприятно с тобой соглашаться, но это правда. Слизерин не смешивается с другими домами. Из-за этого меня избегало большинство членов моего дома. Может, так и должно быть. Я даже не знаю, почему я вообще решил общаться с вами. Все это было мусором, который должен был остаться в мусорной корзине и никогда не открываться, — Дафна, словно раненый зверь, отступила от

них, не в силах смотреть на изумрудные глаза Гарри. Все трое были ошеломлены. Дафна, словно очнувшись от сна, отвернулась от них. Она забрала у Гарри свою палочку и бесшумно ушла. — Она права, — пробормотала Каллиста, — Она права. Никогда еще четыре дома не объединялись в один, особенно если это означало бы смешение Слизерина с остальными тремя домами. Они следят за своими спинами. Мы, пятеро, просто посмешище для школы. Эта группа вообще не должна была существовать. — Что? Каллиста, вы двое только спорите. Все не может быть так плохо... Я имею в виду, что важны люди, а не титул, верно? Ты сама так сказала, — Гарри, словно не веря своим ушам, смотрел на Каллисту. Каллиста печально покачала головой, забрала у Гарри свою палочку и поспешила в общую комнату Когтеврана. — Я никогда не думала об этом раньше, — Шейла была в замешательстве. — Не ты тоже, Шейла... — Гарри смотрел на нее с грустью. — Подумай об этом, Гарри. В кои-то веки мне нужно повзрослеть. Гриффиндор и Слизерин не смешиваются друг с другом, даже с Когтевраном. Там собираются все браньяки, и это не совсем совместимо с гриффиндорцами, которые никогда не используют свои мозги, потому что они слишком импульсивны. Мне не следовало смешиваться со всеми вами. Я была наивной, всегда была. Может быть, на этот раз... мне стоит остаться со своими соседями по дому, — Шейла с горечью смотрела на Гарри. — Помню, на втором курсе меня преследовали соседи по дому за то, что я общалась со Слизерином, но ты заставил их остановиться. Я не понимала, почему мои соседи не любят Слизерин. Я думал, что пока я с вами, все остальное не имеет значения... Теперь я понимаю, что птицы держатся за свои гнезда, а мы - за свои дома. Так было с тех пор, как построили Хогвартс, для этого и существует кубок дома, верно? — Гарри с грустью смотрел на уходящую Шейлу. — Знаете, именно из-за общения с вами, мои соседи по дому мне не доверяют. Думают, что я сливаю секретную информацию о нашем доме другим, — произнесла Шейла, горько усмехаясь. — Прости, Гарри, но это прощание. — Шейла, подожди! — крикнул Гарри, но она уже бежала прочь, оставляя его одного. По ошибке, Гарри заметил Реджин, стоящую на улице, на территории школы. Она наблюдала за ним все это время. Гарри хотел что-то сказать, но девушка, крепко прижав учебники к груди, бросилась в противоположную сторону. Если бы он знал Регину хотя бы наполовину так хорошо, как ему хотелось верить, то она винила бы себя в случившемся, независимо от того, была ли виновата на самом деле. Гарри тяжело вздохнул. Что же пошло не так? Один маленький спор разрушил всю их дружбу. Ему было плевать на глупые правила и соперничество домов. Все, что его волновало, — это девочки. Без них он снова окажется один, а такого одиночества он больше не хотел. С досадой Гарри подумал, что это лишь подтверждает: судьба с каким-то злым удовольствием коверкает драгоценные жизни людей.